

Эдита Пьеха: «ПЕСНИ-МОИ ДЕТИ»

гость
страницы

На ее концерты «лишние билеты» начинали спрашивать очень далеко от театрального подъезда. А в зале были зрители всех возрастов. Эти концерты еще раз показали, как популярна народная артистка РСФСР Эдита Пьеха, каким признанием и любовью зрителей пользуется ее творчество. Во время недавних гастролей Эдиты Пьехи в Новосибирске наш корреспондент встретился и побеседовал с ней.

— Эдита Станиславовна, эстрадная слава преходяща. За те годы, что вы поете, на эстраде вспыхнули сотни новых звезд — и сотни погасли, не оставив никакого следа. А Пьеха все так же остается Пьехой. Раскройте секрет, как вам это удается!

— Я считаю, что когда человек преданно служит делу, возникает взаимность — дело начинает служить человеку. И я очень рада, что моя искренняя любовь к песне не прошла бесследно. Я всегда старалась, чтобы мои отношения со слушателями не были формальными, я стремилась быть с ними искренней и щедрой. И никогда не успокаивалась на достигнутом.

Отец и мать все лучшее всегда отдают детям, потому что дети понесут дальше традиции семьи, традиции дома. А мои дети — это песни.

— Есть ли такая песня, которую вы могли бы назвать главной в вашей жизни!

— На этот вопрос я бы ответила словами одной из песен — о том, что лучшая песня моя пока еще не спета. За двадцать пять лет я участвовала в рождении примерно трехсот песен. И каждая из них что-то в моей жизни изменила, чем-то ее обогатила, внесла какое-то новое содержание. Конечно, есть песни, к которым я отношусь по-особому. Это «Стань таким» — исполняя ее, я нашла себя как артистка, песни большого гражданского звучания — «Огромное небо», «Венок Дуная», лирическая «Вальс при свечах», забавная песенка о соседе, который играет на кларнете и трубе, такие, как «Город детства», «О маме», позволяющие открыть

себя и раскрыть человеческие судьбы...

— А как вообще для вас соотносятся понятия «хорошая песня» и «модная песня»!

— Я никогда не была «модной» певицей. Мне хотелось, чтобы моим слушателям было важнее, о чем я пою, а не как. Темы, о которых людям хочется петь, — постоянны. Они не стареют. И я старалась петь о том, что трогает души. Да, модная форма вызывает восторг. Но ненадолго. Сейчас есть очень много талантливых молодых певцов и певиц, которые виртуозно владеют любой формой. Но им холодно, песни их не греют. У них пока нет той темы, которая позволила бы раскрыть через нее свою личность. А настоящий певец — это прежде всего личность. Утесов, например, никогда не гнался за модой. А его любили все.

— Раз уж мы заговорили о музыкальной моде, скажите, как вы относитесь к нынешнему почти повальному увлечению диско-музыкой!

— Молодежи нужно шуметь и отшуметься — на то она и молодежь. Конечно, необходимо, чтобы дискотеками руководили эрудированные и тактичные люди, а репертуар не только будоражил, но и будил мысль. И тогда пусть себе все развлекаются на дискотеках! Главное, чтобы для молодых людей многообразие музыкального мира не сводилось только к диско-ритмам. Пусть дискотека станет для них первым шагом в мир музыки. Но пусть они как можно скорее откроют для себя, что, кроме дискотеки, в этом мире существуют еще и Бах, и Бетховен...

— Эдита Станиславовна, во время ваших многочисленных гастролей, наверняка, происхо-

дили какие-то интересные случаи, необычайные встречи. Расскажите о них...

— Ну, вам, журналистам, нужно, конечно, что-нибудь забавное? Попытаюсь кое-что вспомнить... Вот, скажем, лет двадцать назад выступала я в Петропавловске, что в Казахстане. Концерты проходили в старом цирке, совсем рядом с ареной находились клетки с животными. И вот начала я с чувством, проникновенно петь: «На тебе сошелся клином белый свет...». И вдруг слышу — мне отвечает из-за занавеса петух — громким таким «кукареку!». Спела вторую фразу — и опять: «Кукареку!». Ну, что делать, решила, что так и придется петь дуэтом. Когда закончила песню, в зале смеялись до слез. У меня в глазах тоже были слезы — только совсем не от смеха...

А вообще-то больше запоми-

наются другие случаи. Есть у меня в репертуаре песня «Старый рояль». Толчком к ее написанию композитору Александру Морозову и поэту Юрию Марцинкевичу послужило обычное газетное объявление о продаже рояля. Когда пришли по указанному адресу, оказалось, что с самой войны на инструменте никто не играл: его хозяин — пианист потерял в боях руки, но пока был жив, не мог расстаться с роялем. В День Победы он прикладывался к черному полированному дереву лицом, и ему казалось, что инструмент звучит, как когда-то звучал под его пальцами... И вот, когда я спела эту песню в одном из городов, из зала, закрыв лицо руками, бросился какой-то человек. Потом мне объяснили, что до войны это был лучший в городе скрипач. И, как у героя моей песни, война отняла у него кисть руки... Таких судеб много. И всякий раз, исполняя песню, я стараюсь передать слушателям мысль о том, как это несовместимо: существующее во имя людей искусство и чуждая всему человеческому война. И люди должны сделать все, чтобы следующие поколения никогда не испытали ее ужасов...

— А как вам понравился Новосибирск и новосибирские зрители!

— Приятно приезжать в город, который так эмоционален, в котором такой прекрасный оперный театр, богатые музыкальные традиции, в котором, наконец, так много ленинградцев. На концертах у вас я не видела равнодушных зрителей...

— Приближается Международный женский день. Новосибирцы от всей души поздравляют вас, желают большого счастья, самых лучших песен и новых радостных встреч со зрителями...

— Спасибо. Большое спасибо!

Вел беседу
О. КОСТМАН.

Фото В. Парубева.

